

Поздней ночью первого месяца в особняке столичного генерала ярко зажглись огни.

Тяжелые шаги прошлись взад-вперед по главному залу. Генерал Шуо, обычно спокойный и сердечный, нахмурил свои густые брови в форме «□».

Кнут в его руке смялся, издав хрустящий звук.

Леди Бай со слезами на глазах прислонилась к старой няне, постоянно глядя на улицу с надеждой и мольбой в глазах, ее лицо было бледным.

Когда генерал Бай повернул голову и увидел изможденный вид леди Бай, он почувствовал одновременно гнев и душевную боль.

Он ударил хлыстом, который держал в руке, по земле, вызвав громкий шум в зале.

- Когда эти ублюдки вернутся, я обязательно задам им хорошую трепку! На этот раз никто не сможет меня остановить!»

Генерал Бай стиснул зубы, указывая на небо, и выругался.

Услышав это, глаза леди Бай покраснели еще больше. «Муж мой, уже так поздно, а ты все еще говоришь такие вещи. Если что-нибудь случится с Си'эр и Шуо'эр, я больше не хочу жить...»

Генерал Бай любил госпожу Бай больше всего в своей жизни.

Услышав ее слова, у него перехватило дыхание.

Он быстро отбросил хлыст и обнял леди Бай.

- Моя дорогая, что за чушь ты несешь? Я уже отправил охрану особняка на поиски. Я также попросил Императорский двор и стражу гарнизона Пяти городов обыскать весь город. Кси'эр, с этим сопляком, должно быть, все в порядке!

Глаза генерала Бая потемнели, открывая свирепость и безжалостность поля боя, где кровь лилась рекой.

- Если кто-нибудь посмеет тронуть дочерей моего Бай Сюня, я уничтожу всю их семью!»

Хотя леди Бай несколько успокоилась от его слов, слезы все еще текли по ее лицу, когда она, не отрываясь, смотрела за пределы зала.

Выйдя из зала, Сун Линь, министр императорского двора, который пришел доложить о ходе поисков, не смог сдержать дрожь, услышав мрачный рев генерала Бая. Он несколько раз глубоко вздохнул.

Что это за ситуация? Все празднуют Праздник фонарей дома, но он не может найти покоя.

А, две законные юные леди из особняка генерала пропали во время фестиваля фонарей, и их до сих пор не нашли. Если бы что-то действительно случилось, он, министр императорского двора, вероятно, потерял бы свой пост.

Помимо принцев и принцесс, только драгоценные дочери генерала Бая могли заставить гарнизон Пяти городов и императорский двор действовать одновременно.

Одно дело, если бы это были обычные дети знати, но это должны были быть его дочери!

Генерал Бай Сюнь родился в сельской местности, но достиг вершин и стал великим полководцем Великой династии Цзин, что делает историю его жизни в некотором роде легендарной.

Он был простым жителем предгорий горы Тай, прожившим беззаботную и бесцельную молодость.

Несмотря на свою врожденную силу, он был простым носильщиком, зарабатывавшим на жизнь физическим трудом.

Благодаря случайной встрече он спас мисс Хан Ванроу, законную дочь маркиза из особняка Юнань, которая случайно упала в воду недалеко от горы Тай.

Он влюбился в нее с первого взгляда.

Не боясь ни неба, ни земли, Бай Сюнь, привыкший к сельской жизни, не имел представления о светском этикете или социальной иерархии.

Он даже взял с собой багаж и отправился в особняк маркиза Юнаня в столице, чтобы сделать предложение руки и сердца.

Особняк маркиза Юнаня принадлежал престижной семье, даже находящейся в упадке.

Они были потомками аристократов-основателей Великого Цзина. Учитывая происхождение Бай Сюня, он не мог даже переступить порог особняка маркиза Юнаня.

У старого маркиза осталась только мисс Хань. Если бы не тот факт, что Бай Сюнь спас его дочь, это было бы нечто большее, чем просто выгнать Бай Сюня из столицы палкой.

Этот инцидент вызвал небольшой переполох в столице, но поскольку невежественный привратник был изгнан, столичная знать вскоре полностью забыла об этом, не удосужившись поинтересоваться фамилией привратника или его личностью.

Хань Ваньжоу с детства пользовалась отличной репутацией среди столичных благородных девушек. Она была образованной, рассудительной и красивой; изначально многие семьи искали ее в качестве невесты.

Однако после падения в воду у горы Тай она осталась прикованной к постели, и ни одна семья не захотела выходить замуж за больную любовницу.

Таким образом, свадьба дочери владельца особняка маркиза Юнана была отложена на целых семь лет.

Семь лет спустя молодой военный офицер по имени Бай Сюнь появился на северо-западе и во главе небольшого кавалерийского отряда одержал победу над племенем Ронг в окрестностях Тунгуаня, обратив вспять тенденцию к снижению числа поражений Великого Цзина в битвах за последнее десятилетие.

Император Цзинкан, услышав хорошие новости, был вне себя от радости. Он лично повел армию в поход и повысил Бай Сюня до должности генерала третьего ранга в Анси, проявив к нему большую благосклонность.

Бай Сюнь был искусен в военном деле, и в финальной битве он победил короля Северного Жуна, заключив стратегический союз и применив хитроумную тактику.

В этой битве Бай Сюнь защитил императора от стрелы, став спасителем императора Цзинкана.

Император восхищался его талантом и был благодарен за доброту.

Нарушив условности, он издал указ на поле боя, повысив тогдашнего двадцативосьмилетнего Бай Сюня до звания генерала первого ранга.

Несмотря на получение титула, Бай Сюнь не вернулся в столицу, чтобы получить свои награды.

Вместо этого он попросил разрешения отправиться в Южное море, чтобы усмирить пиратов. Император Цзинкан, увидев редкого полководца, который был одновременно талантлив и не заинтересован во власти, естественно, удовлетворил его просьбу.

Три года спустя пираты в Южном море были уничтожены, и жители побережья были благодарны двору, восхваляя благосклонность императора.

Бай Сюнь вернулся в столицу, прославленный народом.

Это был первый визит Бай Сюня в столицу после того, как он приобрел известность и репутацию на северо-западе.

В зале Цзиньлуань император был очень доволен, он рассказал о десятилетних достижениях Бай Сюня и спросил, чего он хочет взамен.

Бай Сюнь низко поклонился, шокировав своими словами весь зал Цзиньлуань.

- Я готов променять десять лет военной службы на дворянские титулы и жениться на дочери маркиза из особняка Юнъань».

Десять лет военной службы Бай Сюня требовали только одного, и со стороны императора было вполне разумно предоставить ему это.

Императорский указ о браке был издан в тот же день и поступил в особняк маркиза Юнъаня.

Только тогда пожилой маркиз Юнъань, отошедший от официальных обязанностей в связи со своим преклонным возрастом, понял, что Бай Сюнь, прославленный генерал первого ранга в течение последних нескольких лет, был безымянным привратником, которого он выгнал из столицы много лет назад. Потрясенный и пристыженный, старый маркиз, зная, что его дочь десять лет была незамужней, почувствовал огромное облегчение, выдав свою любимую дочь замуж.

События того года распространились по столице со скоростью лесного пожара.

История верности и преданности Бай Сюня, который в течение десяти лет рисковал жизнью на поле боя ради одного человека, быстро стала притчей во языцех.

Бай Сюнь был умным человеком.

Несмотря на то, что он был восходящей звездой и обладал значительной военной мощью, он никогда не общался и не заводил друзей ни с кем из аристократов, кроме как посещал судебные заседания и вовремя отдавал дань уважения императору Цзинькану во дворце.

Он не обращал особого внимания на попытки нескольких принцев склонить его на свою сторону, чем оскорбил многих аристократов и высокопоставленных лиц.

Однако император Цзинкан ценил его за это больше.

На второй год после его возвращения в столицу император доверил ему командование силами обороны столичного региона.

Таким образом, Бай Сюнь стал самой влиятельной фигурой в столице.

Кроме императора, у него не было друзей, с которыми он мог бы выпить или поболтать.

Но Бай Сюня это нисколько не смущало.

Он каждый день отдавался своей глубокой привязанности к госпоже Бай в особняке генерала.

Госпожа Бай была хрупкой женщиной, и потребовалось семь лет брака, прежде чем она, наконец, родила дочерей-близнецов.

Старшую из дочерей-близнецов звали Бай Си, а младшую - Бай Шо.

В день их рождения император Цзинкан пожаловал Бай Сюню титул генерала Чжугуо, а Бай Си был избран императором в качестве супруги наследного принца. Благосклонность, оказанная семье Бай, была беспрецедентной для столицы.

Когда младшей дочери Бай Сюня, Бай Шо, исполнилось три года, Бай Сюнь устроил ее свадьбу.

Этот брак также был связан с чувством благодарности, поскольку тогдашний министр обрядов Чонг Тай спас Бай Сюня, когда тот был изгнан из столицы маркизом Юньанем.

Чонг Тай, который был глубоко тронут глубокой любовью Бай Сюня и его несчастливой судьбой, посоветовал ему вступить в армию на северо-западе и даже снабдил его пятьюдесятью ляннами серебра, что в конечном итоге привело к тому, что Бай Сюнь более чем через десять лет стал генералом первого ранга.

Теперь, когда Чонг Тай поднялся до поста премьер-министра.

Пять лет назад он лично посетил особняк генерала, чтобы сделать предложение руки и сердца своему младшему сыну Чон Чжао.

После долгих размышлений Бай Сюнь провел в раздумьях несколько дней, а затем отправился во дворец, чтобы рассказать о событиях прошлого императору Цзинкану и искренне попросить его разрешения на брак.

В течение семи лет, прошедших с тех пор, как Бай Сюнь вернулся в столицу, он не общался ни с какими другими особняками, только посылал в особняк Чонг в канун каждого Нового года три бутылки лично приготовленного вина из османтуса.

Только тогда император Цзинкан узнал об этой связи и, расчувствовавшись, одобрил предложение руки и сердца.

Таким образом, дочери-близнецы из семьи Бай, хотя им было всего по восемь лет, обладали престижным статусом, намного превосходящим статус обычных дочерей знати.

В противном случае, как могло исчезновение двух девушек заставить такого министра императорского двора, как он, так волноваться, даже выполняя поручения в городе и за его пределами до поздней ночи?

Что касается репутации двух юных леди, то их поиски должны были быть одновременно осторожными и срочными, что делало задачу невероятно сложной.

Вздохнув, Сун Линь вошел в главный зал особняка генерала.

Едва он вошел, как глаза госпожи Бай загорелись. Прежде чем она успела что-либо сказать, генерал Бай подошел к Сун Линь.

- Господин Сун, есть какие-нибудь новости о двух моих бастардах?»

Кто так обращается к собственной дочери?

Особенно к той, которую император выбрал в супруги наследному принцу!

Сун Линь был настоящим ученым, и он был так раздражен, что у него подергивалась борода. Но, зная репутацию Бай Сюня, он почти ничего не сказал; он просто покачал головой с озабоченным выражением лица. «Генерал Бай, я некомпетентен. Двух молодых леди еще не нашли.

Заметив, как изменились выражения лиц Бай Сюня и госпожи Бай, Сун Линь быстро добавила: «Я узнала, что кто-то видел двух молодых леди на южном рынке ранее. Я уже приказал всем судебным приставам обыскать южную часть города».

Вместо того, чтобы повеселеть, выражение лица Бай Сюня при этих новостях стало еще мрачнее.

Знать и чиновники жили на севере, в то время как простолюдины - на юге. Даже под ногами императора были тенистые уголки. На южном рынке царил хаос, его населяли воры, нищие и

представители низших слоев общества. Си'эр и Шуо'эр явно пришли на северный рынок посмотреть на фонари, так почему же они оказались на южном рынке?

Бай Сюнь, хорошо знакомый с улицами, знал, что две его драгоценные дочери не просто потерялись.

Он немедленно успокоил свою жену и, нахмутив брови, лично повел своих охранников обыскивать южную часть города.

Стук железных копыт эхом разносился по ночной дороге, разбудив половину жителей города.

Сун Линь, известный ученый, дрожал, следуя за быстрым конем генерала Бая, и беспомощно вздыхал.

После комендантского часа император запретил ездить верхом в столице.

Если императорский цензор поймает генерала верхом на лошади, завтра утром у него будут серьезные неприятности!

- Мисс Байс, где вы двое? Если мы не сможем найти тебя в ближайшее время, весь город будет перевернут вверх дном.

Как раз перед тем, как судебные приставы императорского двора достигли южных городских ворот, из второстепенных ворот, как и каждый день, плавно выехала воняющая повозка, запряженная волами.

Двое мужчин, управлявших тележкой, были братьями Цянь, которые обычно вывозили помои из переулков Чжунлинь в южной части города. Они занимались этой работой пять или шесть лет и были хорошо знакомы со стражниками у городских ворот.

Солдаты не утруждали себя тщательным осмотром повозки, опасаясь зловония, тем более что братья всегда подкладывали толстый слой сена внутрь и снаружи повозки, чтобы смягчить запах.

Никто не заметил, что, несмотря на их обычный скромный вид и поведение, руки, сжимавшие поводья повозки, были слегка напряжены, вены вздулись, и от них исходила слабая черная аура.

Когда повозка отъехала, старый солдат, стоявший под городской стеной, начал что-то бормотать.

Не слышал ли он только что громяхающий звук, доносившийся из повозки? Он наточил меч и

еще несколько раз взглянул на повозку, но, увидев, что внутри все спокойно, отвернулся и больше не смотрел.

Это всего лишь какие-то помои и сено, которые перевозились таким образом в течение многих лет; что могло пойти не так?

Повозка, запряженная волами, отъезжала все дальше от южных городских ворот, и голоса людей на улице становились все тише. Внутри тележки две мисс Бэи были заперты среди невыносимого зловония помоев.

У каждого во рту был кусок ткани, завязанный в виде импровизированных кляпов, и они смотрели друг на друга широко открытыми глазами — один кипел от гнева, другой был холоден как лед. У них обоих разная внешность и выражения лиц, за исключением поразительно похожих глаз, в которых светился необыкновенный интеллект.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/109033/4649110>